

Т Р У Д Ы
ВОСЬМАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА
ВЪ МОСКВѢ

1 8 9 0

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Графини П. С. Уваровой.

Томъ III.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА,
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ МАМОНТОВА.
1897

ПОДРОБНОСТИ СМЕРТИ УЗБЕЦКАГО ХАНА МУХАММЕДА ШЕЙБАНИ.

Н. Веселовскаго.

Поразительный и грандіозный по послѣдствіямъ фактъ порабощенія осѣдлыхъ народовъ кочевниками всего лучше выясняется въ Азіи, гдѣ кочевая жизнь имѣла широкое распространеніе, и гдѣ столкновенія двухъ культуръ, осѣдлой и кочевой, были особенно часты. Поразительность явленія заключается въ томъ, что осѣдлые при значительномъ преимуществѣ передъ кочевниками въ численности—послѣдніе никогда не были очень многочисленны—и въ вооруженіи, при хорошихъ средствахъ къ оборонѣ въ видѣ укрѣпленныхъ городовъ, никогда не могли устоять передъ натискомъ кочевыхъ народовъ. Послѣдствія такого натиска для развитія осѣдлой культуры всегда были крайне печальны. Зло уменьшалось или увеличивалось, смотря по тому, какъ господствовали тѣ или другіе кочевники: издали, довольствуясь лишь данью съ побѣжденныхъ, или прямо въ самой порабощенной странѣ, взявъ управленіе ею въ свои руки и начавъ хозяйничать въ ней по своему. Въ первомъ случаѣ и избавиться отъ ига для осѣдлаго населенія было гораздо легче, чѣмъ во второмъ.

Такъ шло дѣло съ незапамятныхъ временъ и прекратилось сравнительно недавно. Повтореніе стараго явленія сдѣлалось теперь невозможнымъ, и не потому, что осѣдлые стали лучше, а кочевники въ какомъ либо отношеніи хуже, чѣмъ прежде, а въ силу значительныхъ успѣховъ культуры осѣдлыхъ и техническихъ усовершенствованій у нихъ въ военномъ дѣлѣ, тогда какъ кочевая жизнь почти вовсе не развивается, будучи ограничена такими условіями, измѣненіе которыхъ не находится во власти человѣка. Къ тому же многіе кочевники обратились къ осѣдлой жизни, вслѣдствіе чего лагерь ихъ значительно сократился.

Туркестанскій край постоянно представлялъ арену для столкновеній кочевниковъ съ осѣдлыми. Послѣдній натискъ тамъ произвели узбеки подъ предводительствомъ хана Мухаммеда Шейбани, который извѣстенъ еще подъ именами: Шахъ бахтъ, Шейбекъ, Шагибекъ¹⁾. Натискъ послѣдній, но за то самый губительный, такъ какъ узбеки поселились въ странѣ осѣдлой и остались въ ней навсегда. Дѣятельность хана Шейбани пресѣклась на 61-мъ году его жизни, по мусульманскому счету, по нашему же—на 59-мъ. Для среднеазиатскихъ завоевателей это возрастъ наибольшей предпріимчивости и успѣха. Чингизъ ханъ предпринялъ походъ на западъ, давшій ему всемірную славу, въ такихъ же лѣтахъ. Тамерланъ наиболѣе громкіе подвиги совершилъ

¹⁾ О чтеніи этихъ именъ см. у Шармъа: Chèref-Nâmeh, trad. du persan et commentés par François Bernard Charmoy. St. Pétersb., 1875. Т. II, seconde partie, p. 517—519.

въ концѣ своей жизни, Байзета же разбилъ въ исходѣ седьмага десятка. А умерли оба эти завоевателя на походѣ, объ отдыхѣ, стало быть, и не думали. Все это понятно. Обширныя имперіи кочевниковъ и полукочевниковъ создаются не вдругъ; у лицъ, приложившихъ свой геній и неутомимую энергію на дальнѣйшее расширеніе добытыхъ владѣній, съ годами растутъ и опытность въ военномъ дѣлѣ, и увѣренность въ своихъ силахъ, а равно увеличивается и смѣлость. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянная практика закаляетъ и воинствъ, дѣлая ихъ непобѣдимыми.

Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилъ Шейбани, если-бъ не оплошалъ подь Мервомъ. Шахъ Исмаиль Сефеві перехитрилъ своего врага и уничтожилъ его. Это обстоятельство остановило дальнѣйшее движеніе Узбековъ, которымъ пришлось удалиться за Аму-Дарью, а ничтожные преемники хана Шейбани не могли продолжать дѣло имъ начатое. Самъ же Шейбани, какъ увидимъ, имѣлъ очень честолюбивые замыслы: онъ хотѣлъ подчинить себѣ Персію, и конечно, въ случаѣ успѣха, на этомъ не остановился бы, какъ никто изъ его предшественниковъ—завоевателей не останавливался добровольно въ дѣлѣ захватовъ; напротивъ, успѣхъ только разжигалъ ихъ аппетиты.

Объ обстоятельствахъ смерти хана Мухаммеда Шейбани имѣются интересныя подробности, характерныя для Средней Азіи.

Поводомъ къ столкновенію послужило письмо, отправленное Шейбани ханомъ къ шаху Исмаилу. На письмо ссылаются Сейидъ Ракимъ и Шерефъ-эд-Динъ, авторъ Шерефъ-намэ²⁾, а въ *Тарихи мунтазили Насири* (т. II, стр. 91—92) приводится оно почти цѣликомъ, небольшія измѣненія сдѣланы лишь приличія ради³⁾. Авторъ названнаго сочиненія, Мухаммедъ Хасанъ, скончавшійся въ 1896 г.⁴⁾, по этому поводу замѣчаетъ: «Разница, которую имѣетъ это письмо отъ подлинника, заключается въ томъ, что опущены нѣкоторые титулы и глупыя слова». Полагать надо, что исключенію подверглась восточная ругань, обыкновенно не знающая удержу и неприличная даже для азіатца. Намъ не извѣстно, гдѣ находится подлинное письмо и откуда добытъ его авторъ *Тарихи мунтазили Насири*. Содержаніе письма таково:

«Исмаиль — кварталный, получившій почетъ отличія въ безграничныхъ милостяхъ султанскихъ, да вѣдаетъ: распоряженіе дѣлами царстводержанія, покореніе странъ, умноженіе щедротъ и исторженіе враговъ съ предвѣчныхъ временъ предвѣчный Благодатеподатель соизволилъ укрѣпить въ горсти могущества и въ пальцахъ произвола дѣда нашего великаго, блаженнаго, мученика — да сдѣлаетъ Господь прахъ его благоухающимъ и да поставитъ обителю ему рай! — и тронъ правосудія и милости въ высокомъ и благосклонномъ чертогѣ міроприбѣжища получилъ стойкость въ землѣ нашей расправы, и чеканъ львиной отваги на монетномъ дворѣ мужества и побѣдности опоясанъ (отмѣченъ) нашимъ августѣйшимъ титуломъ; и гласъ къ имамству и зовъ къ халифству отъ вѣстника Сокровеннаго до насъ дошелъ; и (все это) доказательно становится вѣдомымъ изъ рѣченія особы пророка — да благословитъ Богъ его и родъ его! — который изволилъ сказать «сынъ есть лучшая часть своего отца»; и установлено: что остается отъ отца, переходить къ сыну и составляетъ право и достояніе дѣтей. Затѣмъ, по умственной повѣркѣ выходитъ (слѣдующее): когда наступаетъ мрачная ночь и на небѣ появляются звѣзды, (всѣ онѣ), въ особенности же Канопусъ изъ того мѣста, изъ какого онъ восходитъ, поднимается надъ вершиною горы приблизительно на одно копье, и, цвѣтъ свой показавъ желтымъ, дрожитъ какой нибудь часъ: отъ страха предъ восходомъ солнца, когда начинается заря, заходитъ въ томъ мѣстѣ, откуда вышелъ: — такъ точно появленіе наше со стороны востока и выходъ твой съ предѣла запада можно сравнить съ восходомъ Канопуса и солнца. Далѣе: паломничество въ славную

²⁾ Chèref-Nâmeh, T. II, première partie, p. 522.

³⁾ За сообщеніе письма мы обязаны нашему коллегѣ, В. А. Жуковскому, который сдѣлалъ намъ и всѣ прилагаемые здѣсь переводы съ персидскаго (за исключеніемъ лишь переводовъ изъ Шерефъ-намэ).

⁴⁾ См. о немъ Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ., т. X, стр. 187—191.

Мекку—да умножить Богъ честь ея и величіе!—есть столпъ изъ столповъ ислама и обязательное для всѣхъ мусульманъ постановленіе: надлежитъ, чтобы всѣ дороги, ведущія въ славную Каабу были сдѣланы и устроены, потому что побѣдоносныя войска выразили желаніе опочтиться паломничествомъ. Пусть внесетъ подорожные поборы и подарки «летуновъ» (коней) и «чеканъ» на монетномъ дворѣ пусть опояшетъ нашимъ августѣйшимъ титуломъ, и въ мечетяхъ каждую пятницу въ проповѣдяхъ пусть будутъ читаемы наши титулы мірозавоеванія, и самъ онъ пусть явится къ нашему превысокому трону. Если же онъ уклонится отъ нашего августѣйшаго повелѣнія и ему не покорится, сына знатнаго, счастливаго, владыки султанства и міродержавія, бойца побѣды могущества, Имадэддина Убейдуллахъ Бегадуръ хана—да сохранить его всевышній Богъ!—со сборищемъ эмировъ и солдатъ предѣловъ Бухары, Самарканда, Хезаръ, Никудери, Гура и Гарджистана на него я пошлю, дабы они побѣдили его силою и расправою. А если онъ побѣжденъ не будетъ, другаго сына достойнаго, охранителя градовъ безопасности и мира, исторжителя невѣрія и мятежа, Абульфавариса Тимуръ Бегадуръ хана—да продлитъ Богъ жизнь его!—со сборищемъ эмировъ и солдатъ предѣловъ Кундуза, Баклана, Хисара, Бадахшана и другихъ странъ Туркестана направимъ въ ту страну, чтобы они эту землю одолѣли. Если—сохрани Боже!—онъ вторично выкажетъ затрудненіе, мы изволимъ направить побѣдоносное и счастьеслѣдное знамя, т. е. льва лѣсовъ войны перваго сына Абу Насръ Кемалэддина Сунджукъ Бегадуръ хана—да продлитъ Богъ его жизнь!—съ обществомъ эмировъ и приближенныхъ и сына, жемчужину короны, храбреца своего времени, крокодила Джейхуна «мужества на ристалищѣ», Хамзе Бегадуръ хана на правомъ крылѣ и сына—поддержку царства во вселенной и Техемтена (Рустема) по заслугамъ Селимъ эд-Дина Мехди Бегадуръ хана на лѣвомъ крылѣ въ соединеніи съ эмирами и храбрецами и войсками вѣры и счастья изъ Андиджана, Ташкенда, Шехрисабза, Ургенджа, Харезма, Джейхуна, Сейхуна, Кашгара и предѣловъ Кипчака, Калмака и другихъ: опредѣлено будетъ, чтобы они оказали мастерство и каждый въ отдѣльности отчаянно бились⁵⁾, и вельможи государства, чтобы держали ногу важности на почвѣ пыла. Можетъ быть, что съ помощію Всевышняго Бога появится на встрѣчу побѣда изъ сокровищницы (рѣченія): «и надѣлать тебя Господь побѣдою веліею».

«Въ какомъ мѣстѣ будетъ стояніе и сопротивленіе? Прощай».

صورت نامه شريك خان اوزبك بشاه اسمعيل

اسماعيل داروغه بنات بلا نهايت سلطاني شرف اختصاص یافته بدانند که تدبير امور مملکت داری و تسخير بلاد و تکثير فيض و قمع اعادي را از عهد ازل فتياض لم يزل بقيضة اقتدار و انامل اختيار جد بزرگوار سعيد شهيد ما طاب الله ثراه و جعل الجنة مثواه تقويت فرمود و سرير عدالت و مرحمت دربارگاه رفعت و عطوفت پناه جهان پناهی بخطة سياست ما قيام یافته و سکه شیرمردی در ضرابخانه دلیری و فیروزی بالقاب همایون ما موشح کشته و صدای امامت و ندای خلافت از هاتق غیب بما رسيد پس بدليل معلوم میشود از قول حضرت رسول صلی الله عليه وآله که فرمود الولد سر ابيه مقرراست که آنچه از پد رماند بپسر میرسد و مستحق و سزاوار اولاد است و دیگری از روی اصلاح عقلی آنکه شب ظلمانی که پیدا شد و ستارگان در آسمان پدید آمدند بتخصیص سهیل از محلی که طلوع نمود یکنیزه تقریباً از سرکوه برآید و رنگ خود را زرد نمود ساعتی بلرزد از هیبت طلوع نمودن آفتاب چون صبح صادق دمیدن کرد بهمان محل که برآمد فرورود همچنين ظهور ما از جانب مشرق و طلوع او از حد مغرب (یعنی طلوع شاه اسمعيل از مغرب) قیاس است بطلوع سهیل و آفتاب دیگر آنکه زیارت کعبه معظمه زاده الله شرفاً و تعظیماً رکنی از ارکان اسلام است و فرض بر همه مسلمانان باید که تمامی راههای متعلقه بکعبه معظمه ساخته و پرداخته آید که عسکر نصرت مآثر داعیه نموده اند که زیارت مشرف شوند سیورسات و پیشکش طیار نماید و سکه بالقاب همایون ما در ضرابخانه موشح سازد و در مساجد هر جمعه القاب جهانگیری ما در خطبه خواند شود و خود متوجه سریر اعلی گردد و الا کفر از حکم همایون انحراف و تمرد نماید فرزند ارجمند سعادتمند دارای سلطنت و جهانداری مبارز ظفر اقتداری عماد الدین عبید الله بهادر خان ابقاه الله تعالی را با جمعی امرا و لشکریان سرحد بخارا و سمرقند و هزاره و نکودری و غور و غرستان بسر او خواهیم فرستاد تا او را بقهر و سیاست مقهور سازند و چنانچه مستخر نشود دیگر فرزند خلف حافظ بلاد امن و امان قانع کفر

⁵⁾ За точность перевода этой фразы нельзя поручиться.

وطفيان ابو الفوارس تيمور بهادر خان اطال الله عمره را با جمع از امرا و لشكريان سرحد قندز و بقلان و حصار و بدخشان و ساير نواحى تركستان متوجه آن ولايت سازيم تا بر آنساحت غلبه كنند اگر نعوذ بالله ديكر بار متعذر شود رايه نصرت شعار فرصت آثار را متوجه خواهم فرمود يعنى هزار بيشه هيجا اول فرزند ابو النصر كمال الدين سونجك بهادر خان اطال الله تعالى عمره را با اجتماع امرا و مقربان تعيين فرمايم و فرزند ذرة التاج شجاع الدوران تمساح جيحون الصلابة فى الميدان حمزه بهادر خان در برانغار و فرزند عمدة الملك فى الافاق و تهمتن بالاستحقاق سليم الدين مهدى بهادر خان در جوانغار با اجتماع امرا و دلاوران و عسكردين و اقبال كه از اندجان و تاشكند و شهرسبز و ارگنج و خوارزم و جيحون و سيحون و كاشغر و نواحى قباچاق و قلماق و غيرها مقرر ميشود كه استاذكى كند و با مخالفان حربا حربا نمايند و اعيان دولت كه در آن معركه حاضر باشند پاى و قار در زمين تهوّر نگاهدارند باشد كه بتوفيق الله تعالى از خزانه وينصرك الله نصراً عزيزاً نصرت استقبال نمايد كه در چه محلّ مقام و مقاومت خواهد بود و التسليم (فرقى كه اين نامه با نسخه اصل دارد اينست كه بعضى القاب و كلمات سخيّه از آن حذف شده).

И такъ, ханъ Шейбани требовалъ полного подчиненія ему Персїи и полной покорности со стороны шаха. Требованіе это, дерзкое и подкрѣпленное угрозами, выражено вполне определенно и точно: на монетахъ персидскихъ должно чеканиться имя хана Шейбани, и оно же, а не шаха Исмаила, должно произноситься по пятницамъ на эктенияхъ. На Востокъ это первыя условія и основныя прерогативы верховной власти. Конечно, такія честолюбивыя планы осуществяются не письмами, а инымъ способомъ: оружіемъ. Въ отвѣтъ на такое требованіе шахъ Исмаиль выступилъ съ войскомъ въ Хорасанъ. Шейбани съ узбеками двинулся на встрѣчу, и оба войска сошлись подъ Мервомъ осенью 916 года гижры, т. е. 1510-го по Р. X.

Приводимъ рассказъ о битвѣ подъ Мервомъ изъ *Раузэт-эс-сэфа* (Тегеранское литографированное изданіе, часть VIII, стр. 12):

«..... Шахи бекъ ханъ, который считалъ себя «царемъ во царяхъ» Ирана и Турана, отъ страшныхъ ранъ, не достигши желанія, отдать душу подъ тѣлами убитыхъ прислѣнниковъ. Голову его отрубили и принесли ревностному государю. Каждый членъ изъ членовъ его послали правителямъ областей, которые добивались отъ него покровительства и охраны. Съ черепа содрали кожу, набили соломой и отправили въ подарокъ султану Баязиду, сыну султана Мухаммедъ Гази, государю страны Румской. По словамъ же нѣкоторыхъ черепъ его обдѣлали въ золото и пускали въ круговую на пирушкахъ товарищей—любителей вина: онъ былъ чашею на собраніяхъ питуховъ собственныхъ государя міроприбѣжища⁶⁾. «Вразумитесь прильпозъ его, о люди разумные!» Ага Рустемъ Рузэфзунъ, бывшій правителемъ Рустемдара и Мазандерана, говорилъ постоянно съ заносчивостью и похвалбою слугамъ хакана мірозавоевателя: «моя рука на подолѣ покровительства Шахи бекъ хана». Поэтому по приказу государя, у котораго шатеръ похожъ на небо, руку его отрѣзали; одинъ изъ слугъ отнесъ (ее) въ Мазандеранъ, бросилъ въ подолъ Ага Рустема и сказалъ: «Таковъ приказъ государя міроприбѣжища шахъ Исмаиль Бегадуръ хана: такъ какъ твоя рука не достигла до подола Шахи бекъ хана, вотъ мы доставили его руку въ твой подолъ». Упомянутый Ага Рустемъ увидѣлъ и услышалъ эту угрозу, желчь его превратилась въ воду (разлилась), и черезъ нѣсколько дней отъ этой мысли и страха отдать душу⁷⁾.

⁶⁾ Продолжатель «Раузэт-эс-сэфа» Риза-Кули ханъ излагаетъ исторію пораженія Шейбани хана, какъ можно догадываться при сравненіи, на основаніи Исторіи Сефевидовъ соч. Мухаммеда Тахира Вахида (محمد طاهر وحید). (См. рукопись Азіатскаго Музея И. Академіи Наукъ, № 574*, листъ 10*). Въ послѣдней сообщается слѣдующая подробность: Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ узбековъ былъ везиръ Мухаммедъ Шейбани хана, Ходжа Кемаледдинъ Махмудъ-Сагирчи. Однажды шахъ Исмаиль, показывая ему кубокъ изъ черепа Шейбани, сказалъ: «Узнаешь эту голову? Это голова твоего государя!»—«Славесть Богъ!»—отвѣтилъ Ходжа—«какой онъ былъ счастливецъ, что счастье до сихъ поръ въ немъ живетъ: ты, могущественный властелинъ, берешь его въ руки и изъ него постоянно вкушаешь вино!» Эти слова такъ понравились шаху Исмаилу, что онъ обласкалъ плѣнника и вручилъ ему управленіе Хорасаномъ.

⁷⁾ Въ спеціальной исторіи шаха Исмаила Сефевидскаго تاریخ شاه اسمعیل صفوی (рукопись И. Публичной Библиотеки № 301 по каталогу Дорна, листъ 199*) никакихъ свѣдѣній о расчлененіи трупа Шейбани не имѣется.

....شاهی بیک خان که خود را شاهنشاه ایران و توران همی شمرد از زخمهای منکر در زیر جسد چکران مقتول ناکام جان سپرد و سر او را ببریدند و بحضور پادشاه غیور آوردند هر عضوی از اعضای او را بولت ولایتی که از او تمتای حمایتی و رعایتی داشتند ارسال کردند و کاسه سر او را پوست کنند و بکاه آکنند بسطان بایزید بن سلطان محمد غازی پادشاه مرزبوم روم هدیه فرستادند و بقول بعضی کاسه سر او را بسکه زر کرفته در بزم حریفان میکسار همی گردانیدند جام محفل با خواران خاص پادشاه کیتی مناص بود فاعتبروا منه یا اولی الابصار آقا رستم روزافزون که حکم رستمدر و مازندران بودی و همیشه با ملازمان خاقان کیتی ستان از روی مکابرت و مفاخرت گفتی که دست من بر دامن تولای شاهی بیک خان است لهذا بحکم پادشاه فلک خرگاه یک دست او را بریده یکی از چکران بمازندران برده در دامن آقا رستم در افکند و گفت فرمان پادشاه کیتی پناه شاه اسمعیل بهادر خان این است که چون دست تو بدامن شاهی بیک خان نرسید اینک دست او را بدامن تو رسانیدیم آقا رستم مذکور از دیدن و شنیدن این تهدید زهره اش آب شد و پس از چند روز از این واهمه و بیم جان تسلیم کرد.....

Въ *Тарихи мунтазили Насири* (Тегеранское литографированное издание, т. II, стран. 92) подъ 916 годомъ разсказывается:

Шахъ Исмаиль «двадцатаго шаабана появился въ виду Мерва. Семь уже дней длилась ожесточенная битва между войсками шаха Исмаила и Шейбекъ хана; 28-го шаабана шахъ Исмаиль распорядился отступить отъ Мерва къ деревнѣ Махмуди, отстоящей въ трехъ фарсахъ⁸⁾ отъ города. Шейбекъ ханъ, исполнившись отваги, съ отрядами послѣдовалъ по стопамъ шаха Исмаила, и битва между ними возгорѣлась. Войско шаха Исмаила нанесло узбекамъ позорное пораженіе. Во время бѣгства Шейбекъ ханъ попалъ въ четверостѣніе, откуда выбраться не нашелъ выхода. Тамъ Шейбекъ задохся подъ «руками и ногами» бѣжавшихъ Узбековъ. Когда солдаты шаха Исмаила нашли его, отрѣзали ему голову, содрали съ тѣла его кожу, набили соломой и послали къ султану Баязидъ хану, султану Османскому. Кость же головы его обдѣляли въ золото и сдѣлали чашу, — въ ней шаху Исмаилу подавали «піемое».

و در بیستم شعبان بظاهر مرو نزول نمود و هفت روز جنگ سخت میان عسکر شاه اسمعیل و لشکر شیبک خان در کار بود روز بیست و هشتم شعبان شاه اسمعیل تدبیر کرد از دور شهر مرو بقریه محمودی که در سه فرسخی شهر است آمد شیبک خان دلیر شد باقشون خود از عقب شاه اسمعیل آمد و جنگ فیما بین در گرفت عسکر شاه اسمعیل اوزبکان را شکستی فاحش دادند در اتنای کریز شیبک خان بچهار دیواری رسید که راه بیرون شدن نداشت و در آنجا در زیر دست و پای اوزبکان فراری خفه شد چون سپاهیان شاه اسمعیل او را یافتند سرش را بریدند و پوست بدن او را کند پر از کاه کردند و نزد سلطان بایزید خان سلطان عثمانی فرستادند و استخوان کله اش را طلا کرفته قدحی ساختند در آن بشاه اسمعیل مشروب میدادند

Шерефъ эд-Динъ передаетъ паденіе хана Шейбани съ слѣдующими подробностями: Послѣ безуспѣшнаго дѣла подъ Мервомъ, «въ среду 28-го шаабана⁹⁾, послѣ полудня, знамена шаха отступили отъ Мерва, переправились черезъ рѣку Махмуди, которая находится въ 3 фарсахъ отъ города, и расположились лагеремъ. Четвергъ и ночь на пятницу здѣсь и остались. Съ надежнымъ оруженосцемъ (шахъ) отправилъ къ Шейбекъ хану письмо, наполненное многочисленными ругательствами. На утро онъ (шахъ) направился къ Талхатану и оставилъ эмиръ хана Мусулу у выхода того моста съ приказаніемъ: какъ только покажется черная точка непріятельскаго войска, не учиняя съ нимъ битвы, отступать по направленію къ лагерю. Шейбекъ ханъ этимъ обстоятельствомъ и былъ введенъ въ обманъ. Съ 15,000 всадниковъ онъ устремился изъ крѣпости, приписывая бѣгство эмиръ-хана малочисленности его войска, и переправился черезъ рѣку Махмуди. Тогда знамена шаха вернулись назадъ и произошла ожесточенная битва, длившаяся съ утра до заката солнца. Когда положеніе Шейбекъ хана сдѣлалось стѣсненнымъ, онъ съ 500 всадниками убѣжалъ въ развалины, откуда не могъ выбраться. Султанъ Теккелю и другіе кизылбашскіе эмиры произвели на нихъ нападеніе извнѣ. Вслѣдствіе ужаса, овладѣваго храбрыми узбеками, они падали другъ на друга и затоптали Шейбекъ хана, такъ что дыханіе его

⁸⁾ Верстахъ въ 18-ти.

⁹⁾ Въ текстѣ стоитъ: بیست و هشتم, но должно быть 26-го числа.

прекратилось. Голову его отрубили и представили шаху. Тогда же кость головы его обдѣляли въ золото и опредѣляли для питья вина ароматнаго»¹⁰⁾.

Печальный исходъ столкновенья Узбековъ съ Персіянами такъ же объясняется и среднеазиатскими источниками, т. е. обычною на Востокъ засадою, устроенною шахомъ Исмаиломъ. Шейбани попался на эту простую уловку и проигралъ дѣло. Авторъ Шейбани намѣ (изд. И. Н. Березина, Казань, 1849) говоритъ: «.... въ пятницу ханъ самъ вышелъ на битву, и весьма много битвъ и побойщъ было и заставили враговъ отступить съ мѣста стоянія. Послѣ того шахъ Исмаиль, сдѣлавъ хитрость, далъ тылъ и обратился въ бѣгство. Бывшее у хана устроенное войско отправилось въ погоню за непріятелемъ; когда занялось взятіемъ имѣнія (грабежемъ), шахъ Исмаиль съ опытными людьми спрятался (въ засаду). Видя, что при ханѣ осталось нѣсколько плохихъ людей, пользуясь этимъ случаемъ, онъ напалъ на хана и произошла сильная битва. Поразивъ хана, онъ сдѣлалъ его шахидомъ» (стр. LXXVI).

Самый важный трофей побѣды надъ Узбеками получилъ шахъ Исмаиль — голову хана Шейбани. Такіе трофеи попадаются не часто, ими дорожатъ и хранятъ ихъ изъ чувства тщеславія, иногда обращаютъ въ чашу для питья. Обычай этотъ очень распространенный на Востокъ у разныхъ народовъ, преимущественно у кочевниковъ¹¹⁾. Существовалъ онъ у Хунновъ во II в. до Р. Х. Подобный случай извѣстенъ изъ исторіи Жужанъ (въ началѣ IV в. по Р. Х.). Убійца хана Футу, Мивоту, былъ привязанъ къ лошади пущенной затѣмъ въ поле и такъ казненъ, а черепъ Мивоту, покрытый лакомъ, служилъ сыну прежняго хана, Чоу-ну, сосудомъ для питья. Это мы знаемъ изъ китайскихъ лѣтописей¹²⁾. Еще ранѣе упоминаетъ о такомъ обычаѣ у Скифовъ Геродотъ¹³⁾. И въ нашей русской исторіи есть подобный же примѣръ. Не чужды были этому обычаю и Сефевиды въ Персіи.

Пріятно торжествовать надъ врагомъ побѣду, пріятно вспоминать о его гибели; но едвали можно съ особеннымъ удовольствіемъ прямо пить что-либо изъ человѣческаго черепа. Чувство брезгливости въ этомъ случаѣ смягчалось тѣмъ, что такую чашу обдѣлывали въ золото, покрывали лакомъ или обшивали въ кожу. Шахъ Аббасъ Великій, въ присутствіи русскихъ людей, говорилъ послу бухарскаго хана Абдуллы: «станетъ де меня Богъ миловать и доживу до лѣта, и язъ.... поѣду недруга своего бухарскаго царя Абдуллы головы доходить со всею своею землею: выдастъ Богъ меня бухарскому царю — земля моя будетъ его, а выдастъ Богъ мнѣ бухарскаго царя, и вся Бухарская земля готово будетъ моя; а голову бухарскаго царя окую золотомъ да стану ею шаранъ пить»¹⁴⁾.

Такой чести удостоился и черепъ Шейбани хана по свидѣтельству персидскихъ историковъ, въ чемъ нѣтъ никакого повода сомнѣваться.

Посмотримъ, какъ эти извѣстія согласуются съ другими данными.

Изуродованный и лишенный головы трупъ Шейбани всетаки былъ отбитъ узбеками и похороненъ въ Самаркандѣ, столицѣ Шейбанидовъ въ то время, въ особой *дахмѣ*, устроенной при мечети, которая, кажется и была воздвигнута этимъ ханомъ. Дахма — первоначально, у огнепоклонниковъ, имѣла видъ башни, въ которыхъ выставлялись тѣла усопшихъ на съѣденіе птицамъ; дѣлалась она такой высоты, чтобы хищные звѣри, собаки, волки и другіе, не могли за-

¹⁰⁾ Chêref-Nâmeh ou Histoire des Kourdes, t. II, St. Pétersb. 1862, текстъ, стр. 187—188; французскій переводъ — стр. 522—523. См. также стр. 518.

¹¹⁾ Въ Китайско-русскомъ словарѣ арх. Паладія и г. Попова (т. I, стр. 108) терминъ *дань-гу* переведенъ такъ: «клятва древнихъ варваровъ (Дунь-ху), при которой они пили вино изъ человѣческаго черепа».

¹²⁾ О. Іакинѣвъ, Собраніе свидѣній о народахъ Средней Азіи, С.-Пб. 1851, ч. I, стр. 78.

¹³⁾ Книга IV, гл. 65.

¹⁴⁾ Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей (Труды Вост. Отд. И. Р. Археол. Общ. т. XX, стр. 441).

браться туда. Дахма удержалась въ Средней Азіи и въ мусульманскій періодъ, измѣнивъ свой видъ и назначеніе. Теперь это четырехъ-угольная, въ нѣсколько сажень, земляная терраса, отвѣсныя стѣнки которой облицованы мраморными плитами, высота ея аршина 2; покойники не выставляются на открытый воздухъ, а погребаются въ этой террасѣ по мусульманскому обычаю. На сколько мнѣ извѣстно, дахмы устроиваются обыкновенно для чтимыхъ мусульманами святыхъ: такъ погребенъ Ходжа Ахраръ близъ Самарканда, Махдуми Аазамъ въ Дагбидѣ; ханы же такъ не погребались,—и въ этомъ случаѣ Шейбаниды представляютъ исключеніе, не потому ли, что Шейбани палъ смертью мученика.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, для облегченія движенія въ базарной части города Самарканда, предполагено было расширить въ сѣверной части города улицу, ведущую со стороны ташкентскаго тракта на базаръ. Дахма захватывала часть улицы и портила все дѣло; необходимо было свести это сооруженіе или подвинуть въ сторону. Вопросъ крайне щекотливый, такъ какъ затрогивалъ религіозную сторону мусульманъ, а потому высшая администрація не рѣшалась употребить въ этомъ случаѣ свою власть. Но бывший тогда уѣзднымъ начальникомъ Г. А. Арандаренко, пользовавшійся огромнымъ авторитетомъ у туземнаго населенія за справедливость и заботу о нуждахъ его, взялъ дѣло на свою отвѣтственность. Онъ пригласилъ на совѣщаніе вліятельныхъ туземцевъ и предложилъ имъ на обсужденіе вопросъ о перенесеніи дахмы для общественной пользы, и тѣ высказали полное сочувствіе предпріятію, которое въ такомъ видѣ явилось, какъ бы желаніемъ самихъ жителей мусульманъ.

Когда построили тутъ же новую дахму и стали въ нее переносить изъ прежней послѣдовательно всѣ скелеты вмѣстѣ съ надгробными памятниками, то скелетъ Шейбани хана оказался не полнымъ: не доставало черепа. Относительно руки сказать ничего не могу, такъ какъ самъ не былъ очевидцемъ перенесенія, а слышалъ только объ отсутствіи черепа хана въ Самаркандѣ отъ самого г. Арандаренко.

Такимъ образомъ, свидѣтельство персидскихъ историковъ подтвердилось археологическими данными, и фактъ отсѣченія головы у хана Шейбани является уже вполне несомнѣннымъ. Настоящій случай свидѣлствуетъ, какъ исторія нуждается въ содѣйствіи археологіи. Но не менѣе того нуждается и археологія въ помощи исторіи. Допустимъ, что никакихъ извѣстій о смерти хана Шейбани не сохранилось, въ какомъ бы затрудненіи очутился археологъ, если бы ему пришлось вскрыть могилу этого хана? Онъ сталъ бы высказывать свои догадки, быть можетъ даже близкія къ дѣйствительности; но цѣна имъ не превышала бы цѣны обычныхъ личныхъ предположеній. Теперь же дѣло совершенно ясно и объясняется очень просто.

Благодаря любезному содѣйствію г. начальника Самаркандской области графа Н. Я. Ростовцева намъ удалось получить снимокъ съ надгробнаго камня хана Шейбани. Надпись въ ногахъ снята механическимъ способомъ на бумагу, а въ головахъ воспроизведена приѣмомъ В. В. Радлова.

Надпись въ ногахъ заключаетъ 8 строчекъ, содержаніе ея слѣдующее:

1. (15) الشهادة العظمى والسعادة الكبرى التي صاحبها عند [سد] [ر] [ة] المنتهى
2. يوم الجمعة في السابع والعشرين من شهر شعبان المعظم المنتظم في سنة ست عشر وتسعمائة
3. من الهجرة النبوية المصطفوية ومن مات في يوم الجمعة يرجى له فضل سيما اذا استشهد فيه ولعا آله
4. لنا جاء من مرو شاهجان بمقام المحمود بالمقاتلة واستشهد فيه مع قومه وعسكره نادى

¹⁵⁾ Начало надписи отбито. Въ концѣ этой строки предпослѣднее слово также попорчено, ясно видна одна буква (سدرة).

5. الملائكة له ولهم بالمقاتلة جئت ٩١٦ ربك مقاما محموداً فصار هذه العبارة تاريخاً للشهادة ولما
6. شهدوا يوم الجمعة هو وقومه في الغزوة صار شهدوا ٩١٦ يوم الجمعة أيضاً تاريخاً للشهادة وحروف
7. استشهد قوم تصير أيضاً تاريخاً لشهادته وشهادتهم ونقل تابوته الى سمرقند ودفن في هذا المشهد
8. اللهم نور بمصابيح المغفرة تربته واعط في مدارج الجنة منزله برحمتك يا ارحم الراحمين

Переводъ.

..... Высочайшая мученическая кончина и величайшее блаженство, — каковыя вкусившій (находится) у лотуса предѣла — (была) въ день пятницу двадцать седьмого (числа) мѣсяца шаабана славнаго, установленнаго въ годъ 916-й отъ бѣгства пророка избранника. И кто умеръ въ день пятницу, тотъ можетъ уповать на щедроту, въ особенности если онъ въ тотъ день былъ убитъ за вѣру въ страстной любви (къ Богу). Когда онъ пришелъ изъ Мерва Шахиджана въ Мекам-ал-Махмудъ¹⁶⁾ на бой и мученически погибъ въ немъ съ народомъ своимъ и войскомъ своимъ, взывали ангелы къ нему и къ нимъ: «въ боѣ встрѣтилъ ты Господа твоего достохвальнымъ образомъ»¹⁷⁾, и стало это выраженіе хронограммою кончины. И послѣ того, какъ онъ и народъ его увидѣли день пятницу въ походѣ, стало (выраженіе): «увидѣли они день пятницу»¹⁸⁾ также хронограммою кончины, и слова (выраженія): «народъ былъ убитъ за вѣру»¹⁹⁾ стали также хронограммой его кончины и ихъ кончины. И были перенесены останки его въ Самаркандъ и погребены въ этой могилѣ. О, Боже! озари гробницу его свѣточами прощенія и даруй²⁰⁾ ему мѣсто на лѣстницахъ райскихъ милостію твоею, о наимилостивый изъ милующихъ!

Надпись въ головкахъ.

هذا مرقد من اعزه الله تعالى في الدنيا بعزة الخلافة والسعادة ومشهد من كرمه الله تعالى في العقبى بكرامة الغزو والشهادة قد اقل فيه بعد طلوع عن مشارق الاقبال بتقدير العزيز المتعال شمس السماء الخانية وثبت فيه نجم البروج الخاقانية وهو الخان المعظم والخاقان المكرم مولى ملوك الترك والعرب والعجم الذي يباهى بشرف خدمته اعظام الامم ظل الله تعالى على عابه في الارض الموفق لاقامة النفل والفرض سالك سنن سنن سيد المرسلين سمى مخاطب وما ارسلناك الا رحمة للعالمين الغازي الشهيد بامر الملك الديان ابو الفتح محمد شيباني خان امام الزمان خليفة الرحمن روح الله تعالى روحه وجعل فراديس الجنان فتوحه

Переводъ.

Это усыпальница того, кого почтить всевышній Богъ въ этомъ мірѣ почетомъ халифскаго достоинства и счастія, и могила того, кого прославилъ всевышній Богъ въ той жизни славою священнаго похода и мученической кончины. Закатилось въ ней (усыпальницѣ) послѣ восхода съ востоковъ счастія, по предопредѣленію Всемогушаго Всевышняго, солнце неба ханскаго и остановилась въ ней (могилѣ) звѣзда созвѣздій хаканскихъ. Онъ ханъ прославленный и хаканъ возвеличенный, государь царей Турковъ, Арабовъ и Персовъ, честью служить которому гордились сановники народовъ; тѣнь Бога всевышняго надъ рабами его на землѣ; тотъ, кто споспѣшествовалъ выполнению богоугодныхъ дѣяній и заповѣдей, кто шелъ по пути постановленій главы пророковъ; тезка того, къ кому Богъ обратился со словами: «и послали мы тебя только какъ

¹⁶⁾ Выше было сказано, что сраженіе произошло не подъ стѣнами самаго Мерва, а въ 3-хъ фарсахъ отъ него въ мѣстечкѣ, которое въ сказы *روضة الصفاى ناصرى* называется Махмудъ-абадъ—*محمود آباد*, а въ *تاريخ منتظم ناصرى* значится Карлен-Махмуди *قارلن محمودى*, куда Шейбани ханъ попалъ, перейдя черезъ рѣку (آب).

¹⁷⁾ $(3+10+400) + (200+2+20) + (40+100+1+40+1) + (40+8+40+6+4+1) = 916$.

¹⁸⁾ $(300+5+4+6+1) + (10+6+40) + (1+30+3+40+70+400) = 916$.

¹⁹⁾ $(1+60+400+300+5+4) + (100+6+40) = 916$.

²⁰⁾ Баронъ В. Р. Розенъ считаетъ *منزله*.... *عط*.... нехорошимъ чтеніемъ (хотя на снимкѣ это вышло совершенно отчетливо) и полагаетъ, что здѣсь слѣдовало бы скорѣе всего ожидать *عط* «исполни благоуханія».

милость мірамъ»; боець за вѣру, мученикъ за вѣру по приказу Царя Воздаятеля, Абуль-Фатхъ Мухаммедъ Шейбани ханъ, имамъ своего времени, намѣстникъ Всемилосердаго. Да исполнить Господь всевышній благоуханія душу его и да содѣлаетъ сады райскіе достояніемъ его.

Относительно послѣдняго титула мы имѣемъ такое указаніе: Мухаммедъ Шейбани ханъ, овладѣвъ въ 1507 г. Гератомъ, приказалъ именовать себя въ хутбахъ «имамомъ своего времени и намѣстникомъ Всемилосердаго» *امام الزمان و خلیفة الرحمن* (См. Раузэт-эс-сэфа, VII, стр. 62).

Шейбани ханъ былъ убитъ по свидѣтельству лѣтописей въ пятницу 28 (а не 27-го, какъ на камнѣ) шаабана²¹⁾ 916 года, т. е. 30 ноября 1510 года по новому стилю (см. таблицы Вюстенфельда). Относительно года согласны всѣ историки, безъ исключенія, и никакого вопроса по этому поводу не возбуждалось бы, еслибъ не существовало надгробной эпитафій, открытой въ 1868 г. М. А. Терентьевымъ въ самаркандской цитадели въ развалинахъ воротъ *Акз-дерваза*²²⁾. Камень съ этою надписью находится теперь въ И. Эрмитажѣ, а текстъ его и переводъ напечатаны г. Терентьевымъ же въ его Хрестоматіи²³⁾ (стр. 31—32, 85, 92—3; таблица № 31). По чтенію г. Терентьева хронограмма даетъ годъ смерти хана Шейбани 977, т. е. 1569 по Р. Х., что совершенно противорѣчитъ всѣмъ нашимъ свѣдѣніямъ о событіяхъ не только о самомъ ханѣ Шейбани, но и за все время царствованія Шейбанидской династіи. Очевидно, что разборъ хронограммы не такъ легокъ, какъ кажется съ перваго раза. Восточные писатели часто любятъ щеголять замысловатостію составленія хронограммъ, по ихнему *тарихъ*. Мы обращались за разъясненіемъ къ профессору В. А. Жуковскому, который и сдѣлалъ единственно приближающуюся къ 916-му году выкладку. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы еще разъ помѣстить эту надгробную надпись въ переводѣ г. Жуковского и съ его замѣчаніями.

سپهر بخت شیبانی محمد خان شه عالم
 که در حسن و لطافت بود رشک ماه کن²⁴⁾
 قضا از ظلم و بیدادی که کرد افسوس می ورزد
 فلک از بیوفایها²⁵⁾ بسی دارد پشیمانی
 فغان از کج رویهای سپهر بیوفا ای دل
 کز و معموره آفاق دارد رو بویزانی
 خرد تاریخ سال فوت او پرسد کر²⁶⁾ از تو
 بدو کو آه صد حیف از محمد شاه شیبانی

Переводъ.

Здѣсь покоится небо счастія Шейбанійскаго Мухаммедъ ханъ государь міра, который по красотѣ и нѣжности былъ завистью для Ханаанскаго мѣсяца (Юсифа Прекраснаго). Судьба со-

²¹⁾ По Казвини: въ пятницу 26 шаабана. См. В. В. Вельяминова-Зернова, Монеты Бухарскія и Хивинскія (IV ч. Труд. Вост. Отд. Археол. Общ., стр. 338 и 341). Въ такомъ случаѣ это будетъ соответствовать 28 ноябрю. Шерефъ эд-Динъ 28-е число относитъ на среду.

²²⁾ Мы не понимаемъ, какимъ образомъ камень съ этою надписью, стоявшій первоначально на надгробіи хана Шейбани, очутился у воротъ Акз-дерваза. У туркестанцевъ существуетъ обычай снанивать изъ разныхъ мѣстъ небольшіе надгробные камни на могилу особенно чтимаго лица или святаго; иногда такіе камни переносятъ съ одной могилы на другую. Съ какою цѣлю это дѣлается, мы не довелись узнать, но вѣроятно побудительною тому причиною является мусульманское благочестіе. Не съ этою ли цѣлю былъ снятъ и настоящій камень? Онъ стоялъ вертикально, вѣроятно, въ головахъ, представляетъ прозрачный мраморовидный известнякъ.

²³⁾ Хрестоматіи турецкая, персидская, киргизская и узбекская. Составилъ Михаилъ Терентьевъ. С.-Пб. 1876.

²⁴⁾ Здѣсь уголъ камня отбитъ вмѣстѣ съ послѣдними буквами. Г. Терентьевъ читаетъ: *ماه کیوانی* и переводитъ: «небесный мѣсяць». Это невозможно. Г. Жуковскій возстановляетъ правильное чтеніе: *ماه کنعانی* — «Мѣсяць ханаанскій», — весьма извѣстная метафора: Юсифъ Прекрасный.

²⁵⁾ Правильно должно быть: *بیوفائیا*

²⁶⁾ Должно быть: *اکر*

жалѣть о совершенной ею жестокости и несправедливости, небо много раскаевается въ невѣрности. Горе, о сердце, отъ «криваго хода» невѣрнаго неба, потому что имъ населенная часть міра направлена къ разрушенію. Если умъ спросить у тебя хронограмму года его смерти, скажи ему: «ахъ, сто сожалѣній о Мухаммедъ шахъ Шейбанійскомъ».

Предполагаемое чтеніе хронограммы. Два гу ($2 \times 26 = 52$), ахъ ($1 + 5 = 6$) отъ ста ($100 - 6 = 94$) сожалѣють о Мухаммедъ ($40 + 8 + 40 + 4 = 92$), шахъ ($5 + 1 + 300 = 306$) Шейбанійскомъ ($10 + 50 + 1 + 2 + 10 + 300 = 373$). Т. е. $52 + 94$ и $92 + 306 + 373$, или: $146 + 771 = 917$.

При такой выкладкѣ всетаки выходить разниа на одинъ годъ. Это единственное препятствіе къ безусловному ея принятію. Не слѣдуетъ ли въ словѣ آ элифъ считать двойнымъ въ виду выставленной медды, или не предполагалось ли слово شاه написать безъ элифа, какъ сдѣлано это раньше? Въ томъ и другомъ случаѣ получилось бы 916, т. е. нужный намъ годъ.

Въ ряду хронограммъ на смерть хана Шейбани слѣдуетъ указать на хронограмму Сейидъ Ракима, обозначившаго годъ смерти хана словами *کلاه سرخ* — «красная шапка» ($20 + 30 + 1 + 5 + 60 + 200 + 600 = 916$).

تاریخ فوت خان سعادت نشان کلاه سرخ شد

.....

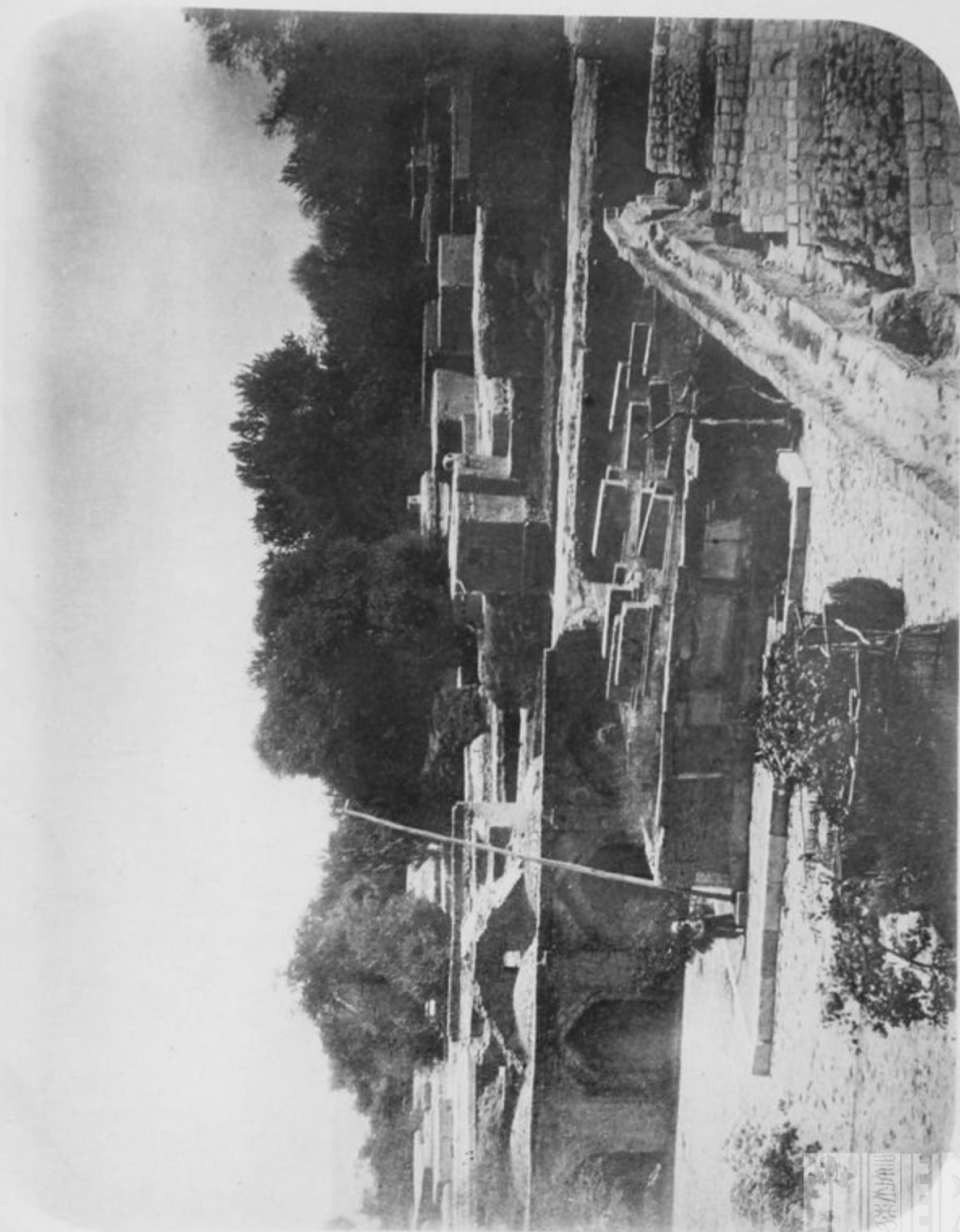
تاریخ فوت او ز قضا شد کلاه سرخ

Баронъ Демезонъ въ переводѣ исторіи Абуль Гази²⁷⁾ приводитъ еще хронограмму Хаджи Яхъи Мерварида на смерть Шейбани хана: *تیر شاه* = $400 + 10 + 200 + 300 + 1 + 5 = 916$.

БИБЛИОТ
Музея
Кремля

²⁷⁾ Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour khan, publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. II, St. Pétersb. 1874; стр. 208, въ примѣчаніи.

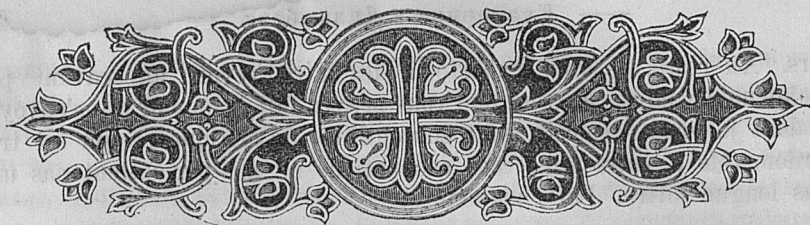
Фототипия Отто Ренаръ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

МАЙ, 1884.

ПЕРВОЕ ПОДДАНСТВО ТУРКМЕНЪ РОССИИ.

АВОВОЛЬНОЕ подчиненіе Россіи кочевниковъ Азіи явленіе очень обыкновенное. Въ XVII ст. пришли на Волгу изъ Джунгаріи калмыки, самовольно поселились въ степяхъ по лѣвому берегу этой рѣки; но присягу на подданство Россіи приняли добровольно въ 1655 году. Въ XVIII столѣтіи, безъ всякихъ помышленій съ нашей стороны и совершенно для насъ не ожиданно, киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ отправилъ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ пословъ съ просьбою о принятіи его и подчиненнаго ему народа въ русское подданство. Въ 1732 году и присягнули они на вѣрность императрицѣ. Съ XVII же столѣтія начались переселенія къ намъ въ Сибирь монголовъ, которые спасались отъ неурядицъ на своей родинѣ въ Россію иногда тысячами семей. И переходы ихъ были бы еще многочисленнѣе, если-бъ мы сами, изъ опасенія раздражить китайское правительство, не ставили препятствій этимъ переходамъ. Хотѣли было вернуться въ Россію и бѣжавшіе изъ нея въ Джунгарію калмыки, но китайцы въ-время приняли свои мѣры, и переселеніе не состоялось.

Туркмены также давно стали стремиться въ русское подданство, безъ всякихъ поощреній къ тому со стороны нашего правительства. Не новостью, стало быть, является недавно состоявшееся добровольное подчиненіе російскому скипетру туркменъ мервскаго оазиса, текинцевъ. Въ концѣ XVII столѣтія переселились къ намъ туркмены съ Мангышлака, приняли русское подданство и были размѣщены въ приволжскихъ степяхъ вмѣстѣ съ калмыками. И не только переселились, но даже служили Россіи, принимая участіе въ разныхъ походахъ. Когда-то мы умѣли обращать кочевни-

ковъ въ своихъ служилыхъ людей. Въ самомъ началѣ XVIII ст. число этихъ напихъ туркменъ увеличилось новыми переселенцами съ Мангышлака же, вѣроятно, вслѣдствіе слуховъ, что въ новой странѣ переселенцамъ живется лучше, чѣмъ у себя на родинѣ. А на родинѣ приходилось имъ плохо отъ сѣверныхъ сосѣдей, волжскихъ калмыковъ. Ханъ Аюка только что предъ тѣмъ разграбилъ нѣсколько туркменскихъ каравановъ, шедшихъ изъ Хивы съ хлѣбомъ. Добыть еще разъ хлѣбъ являлась возможность только изъ Астрахани. И вотъ, часть мангышлакскихъ туркменъ переселилась въ Астрахань, оставшіеся просили покровительства у Русскаго царя.

Намъ удалось списать копію съ прошенія этихъ туркменъ астраханскому губернатору Якоби по поводу наложенія на нихъ ямской повинности въ 1777 году. Копія съ этого прошенія хранится въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Памятникъ чрезвычайно интересный. Онъ съ точностію опредѣляетъ время прихода туркменъ въ Россію, что еще не было извѣстно въ печати. Въ немъ перечислены всѣ походы, въ которыхъ туркмены принимали участіе. Помимо содержанія, интересно оно и по изложенію, и по нѣкоторымъ своеобразнымъ выраженіямъ. Какой результатъ имѣло это прошеніе, т. е. дозволили ли туркменамъ нести тотъ родъ службы, къ которому они чувствовали себя способными, или ихъ заставили принять новый образъ жизни, намъ неизвѣстно. А равнымъ образомъ мы не знаемъ, какъ назывались эти туркмены. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія на Мангышлакѣ кочевали туркмены Абдалъ, Бурунчукъ, Игдырь, Чоудуръ, Бузачи; но въ виду частыхъ передвиженій обитателей Туркменіи, трудно утверждать, что въ XVIII столѣтіи размѣщалось ея населеніе такъ же, какъ и въ XIX-мъ.

Съ просьбою о хлѣбѣ обратились къ намъ въ 1741 году и Туркмены, удалившіеся на Мангышлакъ изъ Хивы и Бухары вслѣдствіе нашествія на эти ханства шаха Надира. Изъ Астрахани отправлено было просителямъ судно, нагруженное мукою. Приняли они нашу помощь и ушли обратно въ прежнія мѣста, извѣстившись, что шахъ удался уже въ Персію. Въ 1802 году мангышлакскіе туркмены отправили четырехъ депутатовъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Депутаты были приняты очень радушно, и высочайшею грамотою, отъ 16-го апрѣля 1803 года, на имя Абдалъскаго отдѣленія мангышлакскіе туркмены приняты подъ покровительство Россіи. Самимъ же депутатамъ назначено жалованье по 100 рублей серебромъ въ годъ каждому и, сверхъ того, они удостоились пожалованія золотыми медалями на алыхъ лентахъ. Подданство это числилось только на бумагѣ. А между тѣмъ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны киргизовъ адаевцевъ, туркмены большею частию разбрелись въ разныя стороны. Между прочимъ, нѣкоторые изъ абдалцевъ и бурун-

чуковъ обратились къ русскому правительству съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство и разрѣшить имъ поселиться въ астраханской губерніи. Это переселеніе, состоявшееся въ 1813 году, причинило нашему правительству не мало хлопотъ и ввело въ значительныя издержки. Впослѣдствіи, возникла о нихъ большая переписка въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и тянулася довольно долго, такъ какъ эти переселенцы оказались очень неспокойными подданными. Оправившись подъ нашею властію, забыли они что терпѣли на родинѣ, задумали вернуться на Мангышлакъ и стали просить разрѣшенія на то у нашего правительства. У насъ снисходительно взглянули на это ходатайство, но поставили непремѣннымъ условіемъ, чтобы туркмены предварительно отправили развѣдчиковъ на Мангышлакъ для осмотра мѣстъ, гдѣ-бы они могли поселиться, и для уговора съ своими соплеменниками на счетъ совмѣстнаго сожительства. Ходоки побывали на Мангышлакѣ и вернулись, повидимому, съ благопріятными вѣстями, потому что въ 1855 году 32 туркменскихъ семейства выселились изъ астраханской губерніи на свою родину. Скоро, однако, они увидали, что промѣняли кукушку на ястреба, и въ слѣдующемъ же году, воспользовавшись пребываніемъ въ Новопетровскѣ адмирала Васильева, стали просить его ходатайства передъ высшимъ правительствомъ о дозволеніи имъ вернуться въ Астрахань. Сдѣланъ былъ запросъ генераль-губернатору оренбургской губерніи, графу Перовскому, можно ли исполнить просьбу туркменъ? Перовскій хотя и заявлялъ, что правительству не слѣдуетъ исполнять прихоти людей, которые сами не знаютъ что дѣлать съ собою, но, принимая во вниманіе, что возвращеніе этихъ туркменъ можетъ подѣйствовать отрезвляющимъ образомъ и на тѣхъ, которые оставались еще въ астраханской губерніи, призналъ возможнымъ исполнить желаніе просителей.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ едва не состоялось подданство туркменъ Россіи въ 1836 году, во время экспедиціи Карелина къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря. 40,000 кибитокъ туркменъ юмудовъ рѣшились поддаться Россіи, и депутаты ихъ подписали даже актъ о своемъ подданствѣ и вручили его Карелину; но правительство наше, считая юмудовъ подчиненными персіянамъ, оставило этотъ документъ безъ движенія. Мало того: была отправлена военная экспедиція въ Астрабадь подъ начальствомъ графа Путятина, въ 1842 году, для усмиренія туркменъ, принявшихъ враждебныя намѣренія по отношенію къ Персіи.

Впослѣдствіи, когда наше правительство убѣдилось, что подданство туркменъ не доставляетъ намъ никакихъ выгодъ и не ограждаетъ нашихъ подданныхъ отъ ихъ набѣговъ и грабежей, перемѣнило политику по отношенію къ туркменамъ, и на новыя ихъ ходатайства о покровительствѣ и подданствѣ отвѣчало, что турк-

мены сперва должны заслужить это покровительство, а потомъ уже предлагать свое подданство.

Прошеніе мангышлакскихъ туркменъ, добровольно принявшихъ русское подданство при Петрѣ Великомъ.

«Высокородный и превосходительный господинъ генераль-маіоръ, кавалеръ и Астраханской губерніи губернаторъ.

«Высокомиловитый государь и щедрый къ намъ иностраннымъ отецъ Иванъ Варфоломѣевичъ.

«Мы нижеподписавшіеся Трухменскіе Татары, напредъ сего дѣды наши и отцы, назадъ тому сто лѣтъ, пришли добровольно изъ Мангышлака, а послѣдніе, уже тому 70 лѣтъ, блаженной и вѣчно достойной памяти государю императору Петру Великому въ подданство служить, и его императорское величество соизволилъ приказать насъ калмыцкому владѣльцу къ Аюкѣ хану отдать подъ власть его, чтобъ насъ содержать ему подъ властію своею честно; и въ то время его величество въ книги насъ не записалъ, и подъ губернской канцеляріею мы не состояли, и его величество изъ всѣхъ мѣстъ счетъ требовалъ; а насъ не соизволилъ, потому что мы пришли къ его величеству добровольно въ подданство служить. И первая наша служба, первый походъ былъ за Каракалпаками со владѣльцевымъ сыномъ Черенъ Дондукомъ, съ каковымъ нѣсколько изъ нашего народа головъ положено. Во второй—въ Кубани Маклибашъ Ногай разбили съ Дондукъ Оби ханомъ и Донскимъ войскомъ вмѣстѣ были. Въ третій—въ Кубани-жъ Еташъ-куль Ногайцевъ-татаръ разбили съ нимъ же Дондукомъ Оби и съ Донскимъ войскомъ вмѣстѣ жъ были въ службѣ. Въ четвертый: въ Кубани-жъ Азаматъ Ногайскихъ татаръ разбили-жъ. Въ пятый: съ Дондукъ Даши ханомъ въ командѣ въ Кабардѣ Каракашъ Ногайцевъ разбили, которые и нынѣ здѣсь въ Астрахани находятся. Мы были въ шестой—съ намѣстникомъ Убашаинъ въ Кубани, Сукордъ Отжи разбили и нѣсколько нашего народа побито: въ которое время былъ надъ нами командиръ Иванъ Алексѣевичъ Кишенсковъ. Въ седьмой—въ Кабардѣ Ахлову деревню разбили и тутъ въ походѣ мы были; въ восьмой разъ—къ Бестеню ходили, и тутъ нѣсколько изъ насъ побито. И всѣ оныя наши походы мы нижайшіе для высокой монаршей нашей великой государыни императрицы Екатерины Алексѣевны ходили и служили на своемъ коштѣ, полагая свои головы безъ пощады, и по окончаніи оныхъ походовъ калмыцкій намѣстникъ требовалъ изъ насъ сто человекъ обманомъ съ собою въ походъ; а какъ отѣхавши отъ дворовъ своихъ въ дальнее мѣсто, то приказалъ оный намѣстникъ Калмыкамъ своимъ весь нашъ народъ гнать со всѣми домами съ собою въ Китай, и шли мы съ

Калмыками вмѣстѣ, и перешедъ Уральскую рѣку, три дни шли степью, думали что куда насъ ведутъ въ отдаленное мѣсто; а какъ мы служили высокомонархинѣ нашей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ вѣрно до послѣдней крови капли: за что насъ и соизволила своимъ великимъ монаршескимъ милосердіемъ жаловать, — раздумали вознамѣриться ¹⁾, и тѣ Калмыки, увѣдавъ объ ономъ, не отпуская насъ отъ себя, дрались съ нами, чрезъ что насъ совсѣмъ разграбили, при чемъ и побили множество нашего народа и 130 дворовъ въ плѣнъ взяли съ собою, 825 душъ, и оный нашъ народъ, отбившись отъ оныхъ Калмыкъ, возвратился за нами, которые попались къ Каракалпакамъ въ полонъ, гдѣ и нынѣ находятся; а мы усильствомъ своимъ возвратились, оставя весь свой экипажъ, скотъ и прочее, что при насъ въ то время было, почти нагіе, не заходя въ свое отечество пришли прямо въ Астрахань, да и тѣ, которые сто человѣкъ взяты были въ походъ, за нами-жъ возвратились: чрезъ 3 мѣсяца пришли въ Астрахань же и явились у господина генераль-поручика и кавалера и астраханскаго губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова, который соизволилъ приказать насъ отослать въ Кизляръ; а мы не желали туда ѣхать въ то мѣсто, однако насильно высланы были, и мы нижайшіе одоужась здѣсь, взявши скота и выѣхали въ Кизляръ; а будучи въ Кизлярѣ отъ тамошняго воздуха скотъ нашъ чрезъ 2 года который попадалъ, а другой горскими Татарами и Кабардинцами троекратно отогнанъ былъ; да и нѣсколько и народа нашего померло, отчего пришли въ наикрайнее раззореніе почему и понынѣ не можемъ справиться. А миновавши двухъ лѣтъ, прибылъ сюда въ Астрахань губернаторомъ его превосходительство господинъ генерал-майоръ и кавалеръ Петръ Никитичъ Кречетниковъ, то подано было отъ насъ ему прошеніе, чтобъ насъ изъ Кизляра, по необыкновенію нашему въ такомъ воздухѣ, житье вывести въ Астрахань на прежнее кочевье. По которому прошенію и соизволилъ приказать насъ вывести въ Астрахань на прежнее кочевье, видя что нашъ народъ необыкновененъ въ такомъ воздухѣ жить и напрасно пропадаетъ праздно, и приказалъ жить по старому, какъ мы жили прежде; и пріѣхавши мы сюда въ Астрахань, по приказанію его превосходительства Петра Никитича Кречетникова, во время замѣшательства злодѣя Пугачева, старшиною Чираковымъ командировано изъ насъ 50 человѣкъ, при чемъ была легкая полевая команда; и во время онаго похода на Рынъ пескахъ мы съ командою обще 225 человѣкъ Калмыкъ бѣглыхъ поимали, и послѣ того, по его-жъ превосходительства приказу, съ старшиною мурзою 100 человѣкъ командировано вмѣстѣ съ Калмыками въ корпусъ г-на генераль-порутчика и кавалера Демедема, да въ третій разъ, по его-жъ приказу, прикоман-

¹⁾ Вѣроятно описка, вм. возвратиться.

дировано съ старшиною Дулатъ Муратомъ къ нему-жъ г-ну генералъ-порутчику Демедему 100 человѣкъ; и въ оное время нѣсколько у насъ лошадей пало.

«Того ради вашего превосходительства высокомилостиваго государя и щедраго къ намъ отца и заступителя всепокорнѣйше просимъ, какъ мы, нижепоименованные, нѣсколько въ походахъ находились, отчего пришли отъ разграбленія Калмыками такожъ и падежемъ во время житія нашего въ Кизлярѣ скотомъ и въ походѣ лошадьми отъ Кизляра, и гонбѣ освободить, ибо мы первѣе въ великомъ раззореніи и по нынѣ не можемъ долги свои оплатить; второе, что мы къ оной гонбѣ люди совсѣмъ необыкновенные около аробѣ ходить, — защитить насъ своимъ отеческимъ милосердіемъ и оставить насъ на прежнемъ нашемъ въ Астрахани кочевьѣ, какъ прежде служили съ Калмыками въ походахъ, или какъ вашего превосходительства соизволеніе будетъ: подать какую положить, чтобъ намъ платить въ астраханскую губернскую канцелярію ежегодно: а чтобъ мы не были смѣшаны съ Кабардинцами, ибо дѣды наши и отцы съ ними мѣшаны не бывали; а мы арбами ѣздить невышны, а верхами служить должны.

«Вашего превосходительства высокомилостиваго государя и щедраго къ намъ отца

«всеижайшіе и подданнѣйшіе рабы».

На подлинномъ подписано татарскимъ письмомъ: 26-го іюля 1778 года.

Вслѣдствіе этого прошенія, астраханскій губернаторъ И. В. Якоби доносилъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ слѣдующее:

«Высочайшимъ ея императорскаго величества рескриптомъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 19-го октября прошлаго 1771 г. повелѣно всѣхъ оставшихъ послѣ побѣгу Калмыкъ бывшихъ въ подвласти ихъ Татаръ приписать въ вѣдомство Астраханское съ положеніемъ на нихъ земской службы и съ дачею имъ на первый случай льготы, дабы они лучше къ новому житію приобыкнуть могли: во исполненіе чего та льгота имъ и дана была на 3 года опредѣленіемъ бывшаго астраханскаго губернатора г. генералъ-порутчика Бекетова, однако съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи тѣхъ лѣтъ исподволь къ оной службѣ ихъ приобучать, изъ которыхъ Трухменцы присовокуплены къ кизлярскимъ аульнымъ Татарамъ, и по прошествіи не только оныхъ льготныхъ трехъ, но и шести уже лѣтъ, изъ нихъ Хундровскіе Татары причислены къ астраханскимъ въ ясажную службу, о чемъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ іюня 12-го дня и донесено; но изъ числа ихъ Трухменцы остались свободными, коихъ и той службѣ хотя опредѣлить и велѣно въ общество къ кизлярскимъ аульнымъ Татарамъ; но они отзываются не только не имѣніемъ къ подводной

гоньбѣ у себя упряжки, но и съ природы необыкновеніемъ, почему склоняемы были кизлярскіе Ногайцы о приѣмѣ отъ нихъ въ помощь себѣ какой либо годовой платы, которую они Трухменцы давать соглашались, токмо тѣ Ногайцы на приѣмѣ отъ нихъ вспомогательныхъ денегъ ни мало не склоняются; а сіи послѣдніе, Трухменцы, держутся единственно того, что они къ повозкамъ незаобыкновенны и больше обычны по свойству Калмыкъ къ кочевью, съ коими они въ подвласти ихъ свою жизнь препровождали, въ такомъ случаѣ и настоять о своей жизни прежней сходствующей Калмыкамъ; а въ сихъ неудобностяхъ не могли ни того, ни другаго, по несходству даннаго объ нихъ высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія, въ упорствѣ ихъ удовлетворить, принужденъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ войти объ нихъ съ представленіемъ: не соизволить ли повелѣть, по склонности ихъ къ прежней жизни калмыцкаго народа, оставить ихъ на кочевьѣ съ Калмыками и препоручить въ вѣдомство кому либо изъ лучшихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, и о томъ опредѣлить меня указомъ; а каково они подали ко мнѣ отрекательное прошеніе съ того на усмотрѣніе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ прилагаю при семъ точную копію».

«Иванъ Якоби».

«15 декабря 1778 года».

Приведенное нами прошеніе мангышлакскихъ туркменъ, очевидно, составлено русскимъ чиновникомъ, такъ какъ въ немъ попадаются выраженія, туркменамъ совершенно несвойственные — въ родѣ: «трухменскіе татары» — и составлено для просителей въ благопріятномъ смыслѣ, но не думаемъ, чтобы составитель могъ исказить факты. Искаженіе ихъ только повредило бы ходатайству просителей, а провѣрить фактическую сторону дѣла въ Астрахани въ то время ничего не стоило.

Н. Веселовскій.

